

Конечно, если бы какой-то незваный гость ворвался сюда и принял эти зелёные лианы за обычные растения, его ждали бы большие неприятности.

Цзян Линь лучше всех знал, насколько своенравным и смертоносным может быть этот плющ.

Он довольно кивнул, сел на пол со скрещёнными ногами и приступил к культивации.

Из-за пережитого в апокалипсисе и предательства Сюэ Наня он как никто понимал важность силы.

Он уже обсудил с системой: уровень силы Костяного демона в этом мире можно повышать путём культивации, но вся эта сила будет действовать только в этом мире, только под личиной Костяного демона.

Но «Девять духовных искусств» — другое дело.

Это техника, привязанная к его душе. Практикуя «Девять духовных искусств» он увеличивает свою личную силу — она по-настоящему принадлежит ему. А благодаря нефритовому пространству его духовные растения могут путешествовать с ним между мирами.

Увидев, что Цзян Линь так быстро приступил к культивации, система молча наблюдала и кое-что задумала.

Время в культивации всегда летит незаметно.

Когда он почувствовал, что кто-то приближается к Пещере Белых Костей, уже стемнело.

Вспомнив, что говорил раньше, Цзян Линь встал и вышел из пещеры.

Первыми пришли ворон и фазанша, а за ними следовали ещё семеро-восемь.

Цзян Линь взглянул и без удивления заметил, что все они были птичьими демонами.

Вскоре подошла и лесная кошка, приведя с собой нескольких приятелей: одного с оленьими рогами на голове, а другого — белку-демона.

А ещё один был настолько колоритен, что выделялся даже среди толпы демонов в человеческом обличье — выглядел как человек, но на плечах у него красовалась самая настоящая пёсья голова.

Из всех демонов только один выделялся такой необычной внешностью, что даже Цзян Линь не

удержался и посмотрел на него несколько раз.

Лесная кошка, боясь, что Цзян Линю это не понравится, поспешила объяснить:

— Пёсьеголовый не нарочно такой. Он превратился в демона не как все — он нашёл и съел духовный женьшень возрастом в несколько сотен лет. Когда настало время принять форму, его духовной силы не хватило, и он...

Цзян Линь понял: обычные демоны терпеливо впитывали духовную энергию, и хотя в их превращении тоже была доля удачи, в основном они накапливали силу шаг за шагом.

В отличие от них, этот пёсьеголовый демон пошёл по пути наименьшего сопротивления — и, к тому же, этот путь он осилил не до конца...

Цзян Линь не испытывал никакого отвращения — пусть внешность у того и была необычной, но в нём чувствовалась мощь: высокий, с крепкими руками и ногами — видно, что работать может хорошо.

Что у лесной кошки не было ни одного товарища из её собственного вида, Цзян Линя не удивило: кошачьи, похоже, предпочитают одиночество. Даже став демонами, они скорее сдружатся с другими видами, чем с сородичами.

Третьим пришёл старый павиан.

Он привёл с собой несколько сородичей, павианьих демонов — таких же мускулистых и крепких, излучающих силу.

Кроме того, старый павиан добавил, что у него есть целая колония из сотни сородичей — правда, не все они приняли человеческий облик, но многие уже обрели зачатки разума и могут общаться.

Смысл был ясен:

«Рабочих рук много!»

Всё верно: старый павиан, вернувшись домой, хорошенько обдумал слова Белого владыки и то, что тот велел им привести других. Он решил, что владыке нужны люди.

В тот момент старый павиан ещё не догадывался об истинных намерениях Цзян Линя — он думал, что тот собирается захватить гору и стать царём и теперь набирает подданных.

На Хребте Белого Тигра самым сильным был Белый владыка. Если бы он решил провозгласить себя царём, его пришлось бы признать, хотя бы они того или нет.

Вспомнив, как вёл себя Цзян Линь днём, и ту невероятно вкусную еду, старый павиан решился и собрался привести весь свой клан на службу.

И действительно, как только Цзян Линь услышал слова о сородичах, его глаза загорелись.

Он посмотрел на старого павиана с нескрываемым одобрением.

Старый павиан понял, что не ошибся в своём шаге.

Остальных демонов набралось около сорока-пятидесяти.

Судя по тому, что знал Цзян Линь, на Хребте Белого Тигра обитало около сотни демонов, принявших человеческий облик, и сегодня вечером пришла почти половина.

То, что семеро демонов привели столько народу, даже превзошло его ожидания.

Понимая, что эти демоны не особенно умны, Цзян Линь отбросил все заранее приготовленные речи и перешёл прямо к делу:

— Я позвал вас сегодня, чтобы кое-что объявить.

Демоны затихли.

В голосе Цзян Линя прорезалась демоническая сила, и слова чётко донеслись до каждого:

— Я, Белый владыка, с сего дня становлюсь повелителем Хребта Белого Тигра.

Эти слова услышали не только сорок с лишним демонов, собравшихся здесь, — они разнеслись по всему Хребту Белого Тигра, достигнув ушей даже тех, кто не пришёл.

Среди тех, кто не явился, были и те, кто просто не знал, что нужно прийти, и те, кто считал себя слишком важным, чтобы идти на поклон к Костяному демону.

Цзян Линю было всё равно, по какой причине они не пришли. Закончив свою речь, он посмотрел на сорок с лишним собравшихся:

— Если у кого-то есть возражения — выходите.

Ворон тупо спросил:

— А что делать, если выйдешь?

Цзян Линь с улыбкой ответил:

— Конечно, драться. Кто победит — того и власть.

Демоны:

— ... ..

— Мы все согласны! — хором ответили они.

Цзян Линь кивнул с довольным видом:

— Вот и славно.

— А теперь, — продолжил он, — расскажите, что вы любите. Еду, вещи, что-то красивое — всё, что угодно.

Демоны:

— ?

Фазанша с недоумением спросила:

— А зачем это?

Цзян Линь ответил:

— Как повелитель Хребта Белого Тигра, я обязан обеспечить своим подданным лучшую жизнь. Поэтому мне нужно знать, что вы любите.

Он считал, что говорит совершенно обычные вещи.

Но демоны, услышав его, растерялись.

Владыка — он же царь. Разве он не должен просто отдавать приказы?

Царь говорит, что хочет, а они, маленькие демоны, должны идти и искать это для него, из всех сил стараясь выполнить его требования.

Но царь сказал, что он хочет, чтобы им жилось лучше?

Демоны в замешательстве смотрели на Цзян Линя.

Они не знали, что такое «тепло» или «волнение», но в груди вдруг стало горячо и тепло.

Лесная кошка, которая стала преданной поклонницей Цзян Линя после одной трапезы, радостно заговорила первой:

— Мне нравится птичий суп, который готовит владыка!

Цзян Линь, ничуть не удивлённый, мягко спросил:

— А ещё?

— Ещё... — лесная кошка нахмурилась, задумавшись.

Цзян Линь не торопил её:

— Подумай, что тебя беспокоит в жизни. Может быть, я смогу тебе помочь?

Лесная кошка поморщилась и вдруг выдала:

— Я хочу, чтобы не было дождя и снега!

Цзян Линь:

— ?

Лесная кошка пояснила:

— Когда идёт дождь, моя шерсть намокает — это очень неприятно. Когда снег — ещё хуже: холодно, хочется есть, а дичь прячется, и её трудно найти.

Услышав это, несколько птичьих демонов тоже заговорили:

— Да-да, во время дождя наши гнёзда намокают, а во время сильного ветра их и вовсе сдувает!

— Гром страшнее всего — я каждый раз прячусь и боюсь пошевелиться.

— ... ..

<http://bllate.org/book/19673/2039360>